

Субъект права и правоотношения: трансформация доктринальных подходов

Цыбизова Н. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления (Новосибирск, Российская Федерация)

E-mail: tsyna8862@mail.ru

Аннотация

Введение: вопросы субъектов права и субъектов правоотношения привлекают внимание ученых различных отраслей права, но существуют аспекты, которые никогда не рассматривались при изучении субъектов права и субъектов правоотношения. В статье рассматривается проблема соотношения субъекта права и правоотношения при неизвестном отсутствии гражданина. В соответствии со ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан неизвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания¹. Между тем такой субъект права, как физическое лицо, является сложным понятием, включающим в себя кроме физического лица — гражданина еще и правовую личность, что не всегда учитывается законодателем.

Методология и материалы: в исследовании проведен сравнительно-правовой анализ теорий субъекта права и субъекта правоотношения при неизвестном отсутствии гражданина. В основу работы положен общенаучный (диалектический) метод для познания субъекта права — физического лица. Этим методам сопутствовал метод историзма при рассмотрении субъекта права и правоотношения в развитии. Теоретической основой статьи являются доктрины субъекта права и субъекта правоотношения, работы исследователей права Российской империи, зарубежных и российских авторов.

Результаты исследования и их обсуждение: анализ норм гражданского законодательства показал, что новеллы, касающиеся регулирования отношений, возникающих при неизвестном отсутствии, носят процессуальный характер и непосредственно касаются вопросов, затрагивающих объявление умершим неизвестно отсутствующего гражданина. При решении проблем, связанных с пропажей лица без вести и/или признании гражданина неизвестно отсутствующим, правовая личность не пропадает и не может быть признана неизвестно отсутствующей. Являясь участником правоотношения, неизвестно отсутствующий гражданин не имеет возможности исполнять свои обязанности в отношении других лиц: они исполняются при помощи определенных правовых средств, таких как институт доверительного управления и др.

Выводы: при исследовании субъекта права и правоотношения можно сделать вывод, что при рассмотрении этих субъектов в контексте неизвестного отсутствия гражданина происходит трансформация взгляда на физическое лицо как на физическое лицо — гражданина и на правовую личность. Это имеет прикладное значение и позволяет по-новому взглянуть на правовое регулирова-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

ние различных общественных отношений, так как субъект права — физическое лицо — включает в себя гражданина как носителя правовой личности и саму правовую личность как фиксацию или отражение выработанной воли, решений физического лица — гражданина, то есть формально определенное волеизъявление, зафиксированное в документах.

Ключевые слова: субъект права, субъект правоотношения, физическое лицо, правовая личность, безвестно отсутствующий.

Для цитирования: Цыбизова Н. А. Субъект права и правоотношения — трансформация доктринальных подходов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 2 (28). С. 115–125. EDN: SRZDLA

The article was submitted: 01.03.2026

Last review received: 27.04.2026

The article accepted for publication: 20.05.2026

Subject of Law and Legal Relations — Transformation of Doctrinal Approaches

Natalia A. Tsybizova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Siberian Institute of Management (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: tsyna8862@mail.ru

Abstract

Introduction: Issues of subjects of law and subjects of legal relations attract the attention of scholars belonging to various branches of law, but the works devoted to this topic do not illuminate the whole essence of the problem, as there are aspects that have never been considered when studying subjects of law and subjects of legal relations. The article discusses the topic of subjects of law and legal relations in the absence of a citizen, which has not aroused scientific interest, in legal literature such studies are not presented. A citizen can be recognized as missing in action if there is no information about his place of residence, while the subject of law as an individual is a complexly structured subject and when a person is recognized as missing in action, the existence of a component part of an individual, namely, a legal personality, is not always taken into account by the legislator. When analyzing the subject of law and legal relations, it can be concluded that when considering these subjects through the lens of a citizen's missing in action, there is a transformation of the view of an individual as an individual — a citizen and a legal personality, which allows for a new perspective on the legal regulation of various social relations.

Methodology and materials: The work uses a comparative legal analysis of legislation, the general scientific (dialectical) method of cognition, formal-logical interpretation, system and comparative analysis, the historical method, and the method of historicism. The study is based on the main and key regulatory acts. The theoretical basis of the work is the main works.

The results of the study and their discussion: The analysis of the norms showed that the novelties regarding the regulation of relations arising from unknown absence concern procedural issues, as well as issues related to the declaration of death of unknown absent citizens. At the same time, through the prism of unknown absence, it is clearly visible that an individual citizen can disappear and be declared missing, but a legal entity cannot. When dealing with issues related to the disappearance of a person and/or the declaration of a person missing, there is a problem that the legislator does not consider that a legal entity cannot disappear or be declared missing, and this is only partially addressed by the legislator. Thus, as a participant in legal relations, an unknown absentee citizen is unable to fulfill their obligations towards other persons, and these obligations are fulfilled through certain legal means, such as the institution of trust management, etc.

Conclusions: When analyzing the subject of law and legal relations, it can be concluded that viewing these subjects through the lens of an unknown absentee citizen transforms the perception of an individual as an individual citizen and a legal personality, offering a fresh perspective on the legal regulation of various social relations.

Keywords: subject of law, subject of legal relations, individual, legal personality, unknown missing citizen.

For citation: Tsybizova, N. A. Subject of Law and Legal Relations — Transformation of Doctrinal Approaches. *Theoretical and Applied Law*. No. 2 (28). Pp. 115–125. (In Russ.)

Введение

Вопросы субъектов права и субъектов правоотношения с давних пор привлекают внимание исследователей, тем не менее множество трудов — монографий, диссертаций, статей, эссе, написанных на эту тему, не освещают всю суть проблемы. Несмотря на очевидное внимание к теме обсуждения, существуют аспекты, которые никогда не рассматривались при изучении субъектов права и субъектов правоотношения.

Для более полного раскрытия темы о субъекте права и субъекте правоотношения стоит рассмотреть эти понятия сквозь призму безвестного отсутствия гражданина. Вопрос о соотношении субъекта права и субъекта правоотношения при безвестном отсутствии гражданина в юридической литературе не исследован и не вызывал научного интереса, так как сама тема безвестного отсутствия считалась «окончательно рассмотренной» и, собственно говоря, закрытой.

Методология и материалы

В исследовании проведен сравнительно-правовой анализ соотношения субъекта права и субъекта правоотношения при безвестном отсутствии гражданина. В основу работы положен общенаучный (диалектический) метод для познания субъекта права — физического лица. Этим методам сопутствовал метод историзма при рассмотрении субъекта права и правоотношения в развитии. Теоретической основой статьи являются доктрины субъекта права и субъекта правоотношения, работы исследователей права Российской империи, зарубежных и российских авторов.

Результаты исследования и обсуждение

Развитие философской и правовой культуры античности не позволило обойти своим вниманием такое понятие, как субъект. Именно в античности была заложена основа для рассматриваемой дефиниции: «субъект (от лат. *subjectus* — лежащий в основе) — понятие, употреблявшееся уже Аристотелем, а также в Средние века в смысле субстанции»². Стоит отметить, что субстанция обладает постоянством, субъект остается субъектом вне зависимости от состояния, в котором в данный момент находится. Также следует обратить внимание на значение слова «субъект» — «лежащий в основе», что и по сей день отражает истинную сущность субъекта.

Само учение о субъектах права формировалось на материале, существовавшем еще в римском праве. Юридический гений римлян, в отдельных случаях в первом приближении, а в других — обозначая тему пунктиром или делая концептуальные обобщения, так или иначе позволил затронуть основные понятия права, оставляя потомкам постулаты или направления мысли.

Правоведы Рима выделяли такие понятия, как «лицо» и «гражданин», оперировали «единственно известными им субъектами права — физическими лицами и муниципиями»³, что само по себе уже яв-

² Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 441.

³ Ельшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб.: [Типо-литография Шредера], 1910. С. 69.

лялось эволюционным этапом для понимания «субъекта права», однако единого понимания «субъекта права» не было сформулировано, во всех случаях внимание акцентировалось на положении субъекта в конкретных обстоятельствах.

Очевидна трансформация лица в субъект права: «человек становится лицом к лицу с государством не через посредство рода или общины. Тут возникает представление о лице как о субъекте права»⁴. Отмечалось, что человек обретает субъектность, сепарируясь от общности — «когда надо было во имя самого существа человека требовать признания его естественных, неотчуждаемых прав, когда впервые в области права нарождался самый субъект прав гражданина, тогда провозглашение „естественного человека“ было делом исторической необходимости»⁵, то есть человек обретает субъектность, самостоятельно приобретая права и обязанности.

В дальнейшем понятие «субъект» используется «как обозначение психолого-теоретико-познавательного Я, противопоставляемого чему-то другому — не Я, предмету, объекту, или как обозначение объективизированного Я, то есть индивида»⁶. Такое развитие мысли, безусловно, повлияло на формирование и правовых постулатов.

Так, в немецком праве при формировании учения о субъекте права ученые рассматривали изучаемую категорию с учетом психофизических характеристик: «человек потому субъект права, что ему принадлежит возможность самоопределения, что он имеет волю»⁷. Однако волеспособность — это непосредственно в данный момент принадлежащая человеку способность: «неужели можно помышлять о передаче или отказе от какой-то оставшейся в прошлом воле?»⁸. При этом оставшаяся в прошлом воля может быть зафиксирована в документах.

В немецком праве было сформулировано представление о субъекте права как о социальной или юридической фикции. Существовали и такие постулаты, как то, что «физическое лицо — это юридическая абстракция, продукт правопорядка, сфера должного»⁹. Вместе с тем было высказано и феноменологическое представление о физическом лице как психофизическом существе, не совпадающем с правовой личностью, но являющемся ее носителем.

Правовая природа субъекта права «определялась как математическая истина»¹⁰, то есть то, что не подлежит изменению. Эта мысль получает развитие и в праве Российской империи: «субъектом права пользуются, как точкой или линейкой в математике, как меридианом в географии, — их нет в действительности, но предположение их необходимо»¹¹. Следует отметить, что и математические истины подвергаются трансформации, не говоря уже о правовых постулатах.

Само учение о субъектах права формировалось в конце XIX — начале XX в. Исследование рассматриваемой категории учеными Российской империи «для обозначения понятия субъекта права в обширном смысле»¹² было делом исторической необходимости. Также подчеркивалась особенность «прав, присущих непосредственно природе субъекта»¹³, при этом отмечалось, что именно «смертная природа человека как субъекта права»¹⁴ делает его совершенно особенным субъектом, который

⁴ Шершеневич Г. Ф. *Философия права*. Т. 1: Часть теоретическая. Вып. 3: Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. С. 566.

⁵ Рейснер М. А. *Общественное благо и абсолютное государство*. СПб.: Сенатская типография, 1902. [2], 124 с. (Из журнала «Вестник Права» (Ноябрь — декабрь 1902 г.)). С. 59.

⁶ *Философский энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 441.

⁷ Пухта Г. Ф. *Энциклопедия права* / [Сочинение] Г. Ф. Пухты; пер. с 6-го изд. под ред. П. Карасевича студентом Демидовского Юридического Лицея Линденбратеном. Ярославль: В типографии Г. Фальк, 1872. С. 9.

⁸ Райнах А. *Априорные основания гражданского права. Антология реалистической феноменологии*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 595.

⁹ Братусь С. Н. *Субъекты гражданского права*. М.: Госюриздат, 1950. 172 с. // Цит. по: Iellinek, G. *System der subjektiven öffentlichen Rechte*. Тюбинген: 1905. С. 21

¹⁰ Савиньи Ф. К. фон. *Система современного римского права*. Т. 2. М.: Статут, 2012. С. 5–7.

¹¹ Шершеневич Г. Ф. *Философия права*. Т. 1: Часть теоретическая. Вып. 3: Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. С. 586–587.

¹² См.: Васильковский Е. В. *Учебник гражданского права*. Вып. I: Введение и общая часть. СПб.: Издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, Коммиссионера Государственной Типографии, 1894. С. 34.

¹³ Спасович В. Д. *Сочинения В. Д. Спасовича*. Т. VI: Судебные речи (1875–1882). Издание второе. СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1913.

¹⁴ Шершеневич Г. Ф. *Философия права*. Т. 1: Часть теоретическая. Вып. 3: Общая теория права. С. 586.

самостоятельно приобретает права и обязанности. Тем не менее в рассуждениях о биологическом происхождении субъекта права высказывалась мысль, что «не всегда форма субъекта совпадает с содержанием естественного человека»¹⁵, что позволяет сделать вывод о сложном содержании субъекта, который включает в себя два аспекта: внутренний и внешний.

Также обращает на себя внимание замечание, что «человек представляет собой реальное явление как создание живой природы и столь же реальное явление как субъект права»¹⁶.

При этом субъект рассматривался «в смысле особого, юридически конструируемого, субъекта права»¹⁷ и предполагалось, что «субъект права составляет лишь прием юридической техники. Все право существует ради интересов людей, и если эти интересы приводить в настоящее время к тому, что каждый человек считается правоспособным, то те же интересы требуют создания субъектов права и помимо человека»¹⁸.

В советский период развития права «категория субъекта, сохраняя всю свою историчность, приобретает здесь, более чем где бы то ни было, формально-техническое значение»¹⁹. Правоведы советского периода сформировали теорию субъекта права²⁰. При этом вопросы, связанные с субъектом права, рассматривались в непосредственной связи с правосубъектностью. Между тем высказывались мысли, что «совершенно не обязательно всякий пункт, к которому привязаны права и обязанности, обозначать в качестве субъекта права»²¹, что расширяло дискуссию о субъекте права. Но основным постулатом выступало то, что «субъекты права — это люди и организации, выступающие как носители предусмотренных законами государства прав и обязанностей»²².

Справедливо современное замечание, что в советском праве «происходит натурализация представлений о субъекте права, так называемое физическое лицо нередко стало восприниматься не как абстракция, а как действительно физическая реальность»²³. Понятие одного из субъектов права сводится к физическому лицу — гражданину и понимается буквально, исчезает расширенное рассмотрение субъекта права.

Анализируя субъект права — физическое лицо через оптику безвестного отсутствия, следует отметить, что гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. Хотя субъект права как физическое лицо — это сложно структурированный субъект, который включает в себя не только понятие гражданина, но и правовую личность, об этом упоминается вскользь: при признании лица безвестно отсутствующим существование правовой личности не всегда учитывается законодателем.

В то же время правовая личность в представлении современных исследователей воспринимается следующим образом: «основываясь на анализе римских представлений о субъекте права, средневековой теории фикций, более поздних представлений, субъект права как лицо воспринимался юристами не физически, не как материальная субстанция, а абстрактно. Субъект права рассматривался как юридический слепок с лица физического, полученный в результате абстрагирования от несущественных с точки зрения права особенностей человека. В понятии субъекта права получили отражение лишь правовые качества, свойства человека, а физические особенности оказались выведены за рамки представлений о субъекте права. Достоянием правового лица стали, в частности, такие свойства человека, как:

- а) внешняя обособленность, автономность;
- б) опознаваемость, возможность идентификации;

¹⁵ Рейснер М.А. Общественное благо и абсолютное государство. С. 59.

¹⁶ Ландкоф С. Н. Субъекты права (лица). М., 1928. С. 9–10.

¹⁷ Яценко А. С. Опыт синтетической теории права. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. С. 262.

¹⁸ Шершеневич Г. Ф. Философия права. Том 1: Часть теоретическая. Вып. 3: Общая теория права. С. 586.

¹⁹ Разумовский И. П. Категория субъекта в советском праве // Революция права. М., 1927. № 3. С. 13–39.

²⁰ Такие ученые как Н. Г. Александров, А. В. Венедиктов, С. Н. Братусь, В. Я. Бойцов, С. И. Вильнянский, О. С. Иоффе, С. Ф. Кечекьян, А. В. Мицкевич, В. С. Нерсисян, Е. А. Флейшиц, Ц. А. Ямпольская и многие другие внесли большой вклад в развитие теории субъекта права и правоотношения, конструируя ее основные постулаты.

²¹ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950. (Курс советского гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР). С. 172.

²² Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 3.

²³ Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.01 / Екатеринбург, 2005. С. 17.

- в) волеспособность;
- г) способность быть участником, стороной социальных отношений, связей;
- д) социальная значимость, ценность»²⁴.

Это классическое представление исследователей и законодателей, между тем это характеристика физического лица — гражданина, а не правового лица. Если применять к указанным свойствам конструкцию безвестного отсутствия, то физическое лицо — гражданин без труда «отделяется» от правового лица.

Так, *внешняя обособленность, автономность* является характеристикой субъекта как физического лица — гражданина, но не как правового лица.

Под внешней обособленностью подразумевается индивидуальное, отдельное от других положение физического лица в пространстве, но в случае безвестного отсутствия внешняя обособленность отсутствует, так как отсутствует само физическое лицо — гражданин.

Физическое лицо как субъект права — сложносоставная конструкция, включающая в себя понятие гражданина как носителя правовой личности и саму правовую личность как фиксацию или отражение выработанной воли, решений физического лица — гражданина, то есть формально определенное волеизъявление, зафиксированное в документах. При этом правовая личность не обладает внешней обособленностью и не нуждается в этом.

Под автономностью понимается самостоятельность в выработке решений в соответствии с внутренними убеждениями и независимость от внешних воздействий: этот признак может быть отнесен только к физическому лицу — гражданину. Правовая личность выступает как отражение зафиксированных решений, безвестно отсутствующее лицо не имеет возможности самостоятельно вырабатывать решения и осуществлять волю при принятии решений. Если лицо, будучи пропавшим без вести и/или признанным безвестно отсутствующим, самостоятельно вырабатывает решения и осуществляет волю при принятии решений, то оно перестает быть таковым в том месте, где это происходит.

Предлагаемая характеристика — *опознаваемости и возможности идентификации* — определяется тем, что под опознаваемостью понимается «предъявление в установленном законом порядке человека или какого-либо объекта с целью установления тождества или различия»²⁵.

При пропаже и/или безвестном отсутствии физического лица — гражданина — этот признак отсутствует. Возможность опознаваемости напрямую связана с физическим лицом — гражданином, она прекращается при безвестном отсутствии гражданина. Здесь действует та же формула: как только есть опознаваемость лица — нет безвестного отсутствия, а если есть безвестное отсутствие, то опознаваемости нет.

То же самое можно сказать и про идентификацию (от позднелат. «отождествляю»), то есть о «процессе установления тождества конкретного объекта или личности по совокупности общих и частных признаков путем сравнительного их исследования»²⁶.

В соответствии с п. 12 ст. 3 Федерального закона «Об осуществлении идентификации...»²⁷ идентификация определяется как совокупность мероприятий по установлению сведений о физическом лице (ФИО, паспорт, СНИЛС и др.), проверке их достоверности с использованием биометрических данных (лицо/голос) или иных способов. Целью идентификации является определение лица в пространстве, что не представляется возможным при безвестном отсутствии гражданина.

Характеризуя *волеспособность и автономность воли*²⁸, следует согласиться, что «воля лежит в основе гражданской правосубъектности: лицо приобретает возможность быть равноправным участником

²⁴ Архипов С. И. Там же.

²⁵ Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2005. С. 397.

²⁶ Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 117.

²⁷ Федеральный закон № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1, ч. 1. Ст. 2.

²⁸ Само понятие «автономии воли» ввел И. Кант: «автономия воли такое свойство воли, благодаря которому она сама для себя закон» // Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1994. С. 219.

правоотношений, то есть своими действиями приобретать, изменять или прекращать для себя права и обязанности только после того, как оно обретает способность к самостоятельному формированию и изъяслению воли. Наличие самостоятельной воли определяет субъекта права, отражая его взаимоотношения с реальностью»²⁹. Но следует отметить, что волеспособность физического лица — гражданина прекращается при безвестном отсутствии. В этом случае действует та же формула: как только есть волеспособность, нет безвестного отсутствия, а если есть безвестное отсутствие, то волеспособности нет.

Что касается способности быть участником, стороной социальных отношений, связей, то она прекращается при пропаже и/или безвестном отсутствии физического лица — гражданина, при этом правовая личность остается в качестве участника отдельных правоотношений.

Нужно отметить, что могут быть «субъектами правоотношения: субъект актива („положительный“ субъект) и пассива»³⁰. Субъект может быть активным, то есть иметь права, и пассивным, то есть иметь обязанности.

В некоторых правоотношениях при безвестном отсутствии гражданина обязанности выполняются за безвестно отсутствующего, но его права чаще всего «попираются», так как законодатель учитывает только субъекта как физическое лицо — гражданина, а правовую личность — только частично.

Под социальной значимостью, ценностью понимается система качеств члена социальной группы.

Социальная значимость «человеческого субъекта как самостоятельного центра живых сил есть нечто безусловно незаменимое»³¹. Именно социальная значимость характеризует лицо как члена социальной группы. В законе указывается, что заинтересованное лицо может подать заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим при пропаже лица без вести. Под заинтересованными лицами понимаются лица, права и обязанности которых затрагиваются пропажей и/или безвестным отсутствием лица, а это чаще всего лица, принадлежащие определенным социальным группам (супруги, кредиторы, работодатели и т. д.).

Физическое лицо обладает ценностью как участник социальных взаимодействий. Социальная ценность не статична; она зависит от деятельности лица, его состояния, в том числе и от состояния безвестного отсутствия.

Если правовую личность понимать как фиксацию или отражение выработанной воли и решений физического лица — гражданина, то есть формально определенное волеизъявление лица, зафиксированное в документах, то при помощи указанных характеристик физическое лицо — гражданин и правовая личность определяются как две составляющие физического лица.

Лицо, которое пропало и/или признано безвестно отсутствующим, перестает быть участником многих правоотношений как физическое лицо, но остается участником некоторых правоотношений как правовое лицо, так как правоотношение обладает инерцией права.

В содержание правоотношения входят субъективные права и юридические обязанности, однако при безвестном отсутствии физического лица — гражданина существуют только те права и обязанности, которые уже были приобретены физическим лицом — гражданином, но сейчас не могут быть реализованы.

Рассматривая классические признаки правоотношения, такие как нормативность, социальность, волевой характер субъектов правоотношения, взаимный характер правоотношения, признак гарантированности государством, формальной определенности, и применяя к этим признакам конструкцию безвестного отсутствия, можно сделать следующие выводы: центральной чертой правоотношения является нормативность, в основе которой лежат правовые нормы, с помощью которых регулируются отношения, возникающие в связи с безвестным отсутствием гражданина.

Нельзя не согласиться, что «именно субъект права выступает носителем предметно-практической волевой юридической деятельности, приводит в движение „спящие“ правовые нормы, придает им качество подлинного регулятора общественных отношений»³².

²⁹ Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 Томск, 2006. 203 с.

³⁰ Петражицкий Л. И. Что такое право? // Вестник Права. СПб., 1899. № 1 (Январь). С. 1–62.

³¹ Соловьев В. С. Смысл любви // Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 504.

³² Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 46–63.

Правоотношения, связанные с безвестным отсутствием, не обладают в полной мере *нормативностью*. Нормативность касается только физического лица — гражданина, который пропал и/или признан безвестно отсутствующим. Новеллы, касающиеся регулирования отношений, возникающих при безвестном отсутствии, затрагивают процедурные вопросы, а также вопросы, касающиеся объявления умершими безвестно отсутствующих граждан.

В то же время через призму безвестного отсутствия отчетливо прослеживается, что физическое лицо — гражданин может пропасть и быть признанным безвестно отсутствующим, а правовая личность — нет. При решении вопросов, связанных с пропажей лица без вести и/или признанием безвестно отсутствующим, возникает проблема: законодатель не предусматривает того, что правовая личность не пропадает и не может быть признана безвестно отсутствующей. Так, являясь участником правоотношения, безвестно отсутствующий гражданин не имеет возможности исполнять свои обязанности в отношении других лиц, и они исполняются при помощи определенных правовых средств, таких как институт доверительного управления и др.

Характеризуя такой признак правоотношения, как *социальность*, стоит отметить, что *socius*³³ в переводе с латыни означает «товарищ, спутник», и с этой точки зрения социальный аспект утрачивается в случае безвестного отсутствия, то есть происходит утрата того самого «товарища, спутника», субъекта в правоотношениях, теряется элемент правоотношения.

Одним из классических признаков правоотношения является *волевой характер* субъектов правоотношения.

Волевой характер субъектов предполагает сознательное, целенаправленное поведение участников правоотношения. Справедливо замечание, что «субъект права в конечном итоге стал характеризоваться не просто как носитель воли или абстрактная воля, а как воля действительная»³⁴. Проявления действительной воли нет и быть не может, пока субъект как физическое лицо — гражданин безвестно отсутствует, а там, где воля субъектом проявляется, он не является безвестно отсутствующим.

Безвестно отсутствующий как физическое лицо — гражданин перестает быть участником тех правоотношений, где необходимо проявление воли, но остается участником правоотношений как правовое лицо, то есть отражение его воли.

Одним из признаков правоотношения является его *взаимный характер*, что нельзя сказать о правоотношениях, в которых субъект безвестно отсутствует.

Элементом состава правоотношения является субъект, но если рассматривать субъекта как физическое лицо — гражданина, то именно этот элемент отсутствует.

При этом классическим утверждением является то, что безвестно отсутствующий остается участником некоторых правоотношений. Данный постулат верен, так как правовая личность не может быть безвестно отсутствующей и в правоотношениях «участвует» правовая личность, то есть сохраняются права и обязанности, которые были формально закреплены.

Одним из признаков правоотношения является *гарантированность государством*.

Физическое лицо — гражданин как субъект права — субъект естественный, он появляется и прекращает свое существование благодаря биологическим, природным процессам. В результате появления такого субъекта права как физическое лицо — гражданин, государство проводит регистрационные процедуры — записи актов гражданского состояния, и это напрямую связано с такой характеристикой правоотношения, как *формальная определенность*.

В российском гражданском законодательстве для учета ситуации отсутствия физического лица — гражданина сконструировано такое промежуточное состояние, как безвестное отсутствие. При этом безвестное отсутствие только в одном случае имеет формальную определенность, если физическое ли-

³³ «Латинское слово *socius* означает „спутник“, „товарищ“. История слова „социальное“, если судить о ней по развитию значений слова в различных языках, показывает такую эволюцию смыслов: „следовать за кем-то“, затем — „объединяться“ и, наконец, „иметь что-то общее“» // Латур Б. Пересобирая социальное. Введение в акторно-сетевую теорию // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 2. С. 73–87.

³⁴ Ювко М. А. Эпистемологические проблемы построения понятия субъекта права // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. 2007. № 1. С. 40–42.

цо — гражданин объявлено судом безвестно отсутствующим, а в другом случае отношения по поводу пропажи лица остаются вне правового регулирования. Именно поэтому в первом случае функции участников таких отношений получают точное и определенное выражение, тогда как во втором случае они определяются каждым субъектом самостоятельно.

В результате пропажи лица суд по заявлению заинтересованного лица выносит решение о признании гражданина безвестно отсутствующим, но проведения регистрационной процедуры — записи актов гражданского состояния — не происходит.

Выводы

При изучении субъекта права — физического лица — с точки зрения безвестного отсутствия гражданина возможна трансформация взгляда на физическое лицо как на физическое лицо — гражданина и на правовую личность. Общепризнанными чертами правовой личности являются: внешняя обособленность, автономность; опознаваемость, возможность идентификации; волеспособность; способность быть участником, стороной социальных отношений, связей; социальная значимость, ценность. Если применять указанные свойства к конструкции безвестного отсутствия, то физическое лицо — гражданин без особых затруднений «обособляется» от правового лица. Анализ представленных свойств позволяет сделать вывод, что это характеристика физического лица — гражданина, но не правового лица. В то же время, являясь участником правоотношения, безвестно отсутствующий гражданин не имеет возможности исполнять свои обязанности в отношении других лиц, и они исполняются при помощи определенных правовых средств, таких как назначение пенсии по случаю потери кормильца иждивенцам безвестно отсутствующего гражданина, установление доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего и др. В некоторых правоотношениях при безвестном отсутствии гражданина обязанности выполняются за безвестно отсутствующего, но его права чаще всего «попираются», так как законодатель рассматривает субъекта как физическое лицо — гражданина, а правовую личность — только частично. Безвестно отсутствующий как физическое лицо — гражданин перестает быть участником тех правоотношений, где необходимо проявление воли, но остается участником правоотношений как правовое лицо, то есть отражение его воли. Вместе с тем безвестно отсутствующий остается участником некоторых правоотношений, так как правовая личность не может быть безвестно отсутствующей и в правоотношениях «участвует» правовая личность, то есть сохраняются права и обязанности, которые были формально закреплены. Рассмотрение субъекта права и правоотношения с разных точек зрения позволяет трансформировать доктринальные подходы, что позволяет по-новому взглянуть на правовое регулирование различных общественных отношений.

Список источников

1. Антология реалистической феноменологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 744 с. ISBN 5-94242-024-6.
2. *Архипов С. И.* Субъект права: теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Екатеринбург, 2005. 56 с. EDN: ZKWSWT
3. *Барихин А. Б.* Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2005. 960 с. ISBN 978-5-8041-0296-9.
4. *Биктагиров Р. Т.* Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 46–63. EDN: XSTSQV
5. *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950. 368 с.
6. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. Вып. I: Введение и общая часть. СПб.: Издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1894. 371 с.
7. *Ельяшевич В. Б.* Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910. 482 с.

8. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. М., 1994. 272 с. ISBN 5-85982-064-2.
9. Ландкоф С. Н. Субъекты права (лица). М., 1928. С. 9–10.
10. Латур Б. Пересобирая социальное. Введение в акторно-сетевую теорию // Экономическая социология. 2013. Т. 14. № 2. С. 29–106. DOI: 10.17323/1726-3247-2013-2-29-106. EDN: PXSJIL
11. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. 213 с. EDN: UNCAVT
12. Петражицкий Л. И. Что такое право? // Вестник права. СПб., 1899. № 1 (Январь). С. 1–62.
13. Пухта Г. Ф. Энциклопедия права / пер. с 6-го изд. под ред. П. Карасевича. Ярославль: В типографии Г. Фальк, 1872. 99 с.
14. Разумовский И. П. Категория субъекта в советском праве // Революция права. М., 1927. № 3. С. 13–39.
15. Рейснер М. А. Общественное благо и абсолютное государство. СПб.: Сенатская типография, 1902. 124 с.
16. Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. Т. 2. М.: Статут, 2012. 573 с. ISBN 987-5-8354-0877-1.
17. Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2006. 203 с. EDN: NNTHQB
18. Соловьев В. С. Смысл любви // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 526 с.
19. Спасович В. Д. Сочинения В. Д. Спасовича. Т. VI: Судебные речи (1875–1882). Изд. второе. СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1913. 498 с.
20. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2002. 576 с. ISBN 5-86225-403-Х.
21. Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1: Часть теоретическая. Вып. 3: Общая теория права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. С. 586.
22. Ювко М. А. Эпистемологические проблемы построения понятия субъекта права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 1 (30). С. 40–42. EDN: YQYKTL
23. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Советская энциклопедия, 1984. 416 с.
24. Яценко А. С. Опыт синтетической теории права. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. 842 с.

Об авторе:

Цыбизова Наталья Алексеевна, доцент кафедры гражданского права и процесса, Сибирский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0522-3505, e-mail: tsyna8862@mail.ru

References

1. Atlas, D., Kurennoy, V. (eds) (2006) Anthology of Realistic Phenomenology. *Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas*. 744 p. (In Russ.)
2. Arkhipov, S. I. (2005) Subject of Law: a Theoretical Study. 56 p. (In Russ.)
3. Barikhin, A. B. (2005) Great Legal Encyclopedia. *Knizhny Mir publ*. 960 p. (In Russ.)
4. Biktagirov, R. T. (2018) The subject of law as a supporting category of jurisprudence. *Citizen. Elections. Power*, no. 2, pp. 46–63. (In Russ.)
5. Bratus, S. N. (1950) Subjects of Civil Law. *State Publishing House of Legal Literature*. 368 p. (In Russ.).
6. Vaskovsky, E. V. (1894) Textbook of Civil Law. Vol. I: Introduction and general part. *N. K. Martynov Legal Bookstore*. 371 p. (In Russ.)
7. El'yashevich, V. B. (1910) Legal Entity, Its Origin and Functions in Roman Private Law. St. Petersburg. 482 p. (In Russ.)
8. Kant, I. Groundwork of the Metaphysics of Morals. In: Kant, I. Collected works in 8 vols. Vol. 4. 272 p.
9. Landkof, S. N. (1928) Subjects of Law (Persons). Pp. 9–10.

10. Latour, B. (2013) Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory. *Journal of Economic Sociology (Ekonomicheskaya sotsiologiya)*, vol. 14, no. 2, pp. 29–106. DOI: 10.17323/1726-3247-2013-2-29-106. EDN: PWXRPV
11. Mitskevich, A. V. (1962) Subjects of Soviet Law. 213 p. (In Russ.)
12. Petrazhitsky, L. I. (1899) What is Law? *Vestnik Prava*, no. 1 (January), pp. 1–62. (In Russ.)
13. Pukhta, G. F. (1872) *Encyclopedia of Law*. Transl. from the 6th ed., ed. by P. Karasevich. *Yaroslavl: G. Falk Printing House*. 99 p.
14. Razumovsky, I. P. (1927) Category of the Subject in Soviet Law. *Revolution of Law*, no. 3, pp. 13–39. (In Russ.)
15. Reisner, M. A. (1902) Public Good and the Absolute State. *Senate Printing House*. 124 p. (In Russ.)
16. Savigny, F. C. von. (2012) System of Modern Roman Law. *Statut publ.*, vol. 2. 573 p.
17. Senina, Yu. L. (2006) Category of Will in the Civil Law of Russia (in the Aspect of a Civil Transaction). 203 p. (In Russ.). EDN: NRBKBN
18. Solovyov, V. S. The Meaning of Love. In: Solovyov, V. S. (1988) Works in 2 vols. *Mysl publ.*, vol. 2. 526 p. (In Russ.)
19. Spasovich, V. D. (1913) Works of V. D. Spasovich. Vol. VI: Forensic Speeches (1875–1882). 2nd ed. *St. Petersburg: Pravo Legal Bookstore*. 498 p. (In Russ.)
20. Gubsky, Ye. F., Korabl'ov, G. V., Lutchenko, V. A. (2002) Philosophical Encyclopedic Dictionary. *Moscow: INFRA-M publ.* 576 p. (In Russ.)
21. Shershenevich, G. F. (1912) Philosophy of Law. Vol. 1: Theoretical part. Iss. 3: General theory of law. *Bashmakov Brothers publ.* Pp. 586. (In Russ.)
22. Yuvko, M. A. (2007) Epistemological problems of building the concept of the subject of law. *Legal Bulletin of the Kuban State University*, no. 1, pp. 40–42. (In Russ.)
23. Sukharev, A. Ya. (eds.) (1984) Legal Encyclopedic Dictionary. *Sovetskaya entsiklopediya publ.* 416 p. (In Russ.)
24. Yashchenko, A. S. (1912) Experience of Synthetic Theory of Law. *Yuryev: K. Mattisen Printing House*. 842 p. (In Russ.)

About the author:

Natalia A. Tsybizova, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Siberian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-0522-3505, e-mail: tsyna8862@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.